DOI: 10.17117/na.2015.08.1645

Поступила (Received): 22.08.2015

<http://ucom.ru/doc/na.2015.08.1645.pdf>

Максимова Е.Е. Тенденции развития видовременной формы перфекта в английском языке

Maksimova E.E. Tendencies of the Perfect Tense-Aspect Form Development in the English Language

Ключевые слова: видовременная форма перфекта, категориальное значение, время, вид

Key words: perfect tense-aspect form, categorical meaning, tense, aspect

Максимова Екатерина Евгеньевна

Кандидат филологических наук, доцент
Санкт-петербургский государственный институт
кино и телевидения, кафедра иностранных языков
СПб, ул. Правды, 13

Maksimova Ekaterina Evgenevna

Candidate of Philological Sciences, Associate
Professor
Saint-Petersburg state institute of film and
television, chair of foreign languages
Saint-Petersburg, Pravdi st., 13

Уникальность видовременной формы перфекта заключается в том, что она обладает двойственной природой, объединяя аспектуальные и темпоральные характеристики, соединяя «в одной предикативной ... единице два так или иначе связанных между собой временных плана – предшествующего и последующего» [5, с.195]. Это соединение может происходить по-разному: с включением или исключением момента речи (инклюзивный и эксклюзивный перфект), с акцентуацией разных категориальных значений формы в зависимости от характера глагола и контекста. В силу этой двойственности форма перфекта, по сравнению с другими морфологическими формами, представляется одной из наиболее зависимых от контекстуальных факторов. В связи с этим, актуален вопрос потенциала и возможных путей развития видовременной формы перфекта в современном английском языке.

Исследователи в настоящее время полемизируют о возможном вытеснении перфекта из современной англоязычной речи. Поводом послужили, в частности, наблюдения за функционированием формы Present Perfect и все более частым ее смешением с формами Present и Past Simple, когда последние употребляются с маркерами перфекта и наоборот:

*Hey! You **just stepped** on my foot!*

*She **has moved long ago** into a lovely little cottage on the soul. [1, с.59]*

Дж. Э. Миллер, приводя широкий круг фактического материала современной речи, приходит к выводу, что категория перфекта претерпевает на се-

годняшний день серьезные изменения, сохраняясь в своих классических значениях лишь в письменной речи. В устной разговорной речи границы между видовременными формами становятся все менее четкими. Так, употребление перфекта с маркерами Past Simple сближает его с претеритом. В результате у автора закономерно возникает вопрос о возможном исчезновении категории перфекта – о его превращении в претерит [6].

Последние исследования ряда лингвистов трактуют английский перфект как выразитель длящегося в момент речи состояния (Падучева); как форму, соотносящую некоторое состояние с предшествующей ситуацией (Comrie), как форму, соотносящуюся с временной рамкой, включающей момент речи (Даль). Однако, эти трактовки категориального значения перфекта, как справедливо отмечает Дж. Миллер, в разговорном английском вполне приложимы и к форме простого прошедшего с обстоятельствами перфектных форм (*just, already, yet*), и к ряду результативных конструкций со страдательными причастиями, а также к употреблению форм перфекта с обстоятельствами точного времени в прошлом. Следовательно, указанные выше интерпретации категориального значения перфекта не содержат главного различительного признака, который не только отличает перфект от претерита, но и объясняет подобный “сдвиг” внешних признаков при сохранении семантики перфектной формы.

Некоторые авторы отмечают, что «действие перфекта протекает в период времени, не отделенный от момента речи, т.е. в настоящем времени» [4, с.119]. Величина отрезка времени, непосредственно прилегающего к моменту речи, не ограничена. «Связь с моментом речи может быть тесной или свободной, т.е. перфект может обозначать действие частное, непосредственно связанное с моментом речи и вообще с конкретным настоящим говорящего, или же перфект может обозначать действие, имеющее более обобщенный характер, и тогда на первый план выступает не столько непосредственная связь с настоящим, сколько отсутствие фиксации во времени, в частности, отсутствие фиксации за каким-либо моментом прошлого» [4, с.121]. Следовательно, при разграничении форм перфекта и претерита возникает вопрос, каким образом следует отличать действие, предшествующее настоящему, от действия, относящегося непосредственно к прошлому и не имеющего данной связи.

В некоторых языках славянской и романской групп (например, во французском языке) форма претерита была вытеснена формой перфекта, поскольку последняя приобрела значение первой и употребление двух форм для выражения одного и того же смысла стало избыточным. В английском языке, по последним наблюдениям лингвистов, напротив, исчезает не претерит, а перфект [6]. Данное явление можно объяснить тем, что сначала на грамматическом уровне путем естественного отбора кодируются только наиболее существенные с точки зрения языка смыслы (так, по-видимому, образовался перфект), а затем, достигнув некоторой критической точки, начинается обратный переход от грамматических различий к лексическим.

Г.А. Вейхман иной точки зрения относительно развития формы перфекта. Автор объясняет смешение видовременных форм многозначностью самих маркеров перфекта (*recently, just now, ever, never, lately, etc.*), их вхождением как

составных частей в сочетании, требующие употребления неперфектных форм. Так, в вопросе «*Since when....?*» или сочетании «*It is.... since...*» союз и предлог *since* является маркером не перфекта, а простого настоящего:

It's nearly two months since....

Since when do you allow reporters to say... [1, с.58].

Использование формы перфекта с маркерами простого прошедшего Г.А. Вейхман объясняет рядом причин. Во-первых, предпочтение в выборе перфекта может быть обусловлено наличием в семантике этой формы категориального значения *результативности*, или *итога* *итоговости*:

From 1954 up to 1965, approximately sixty apartment buildings have been completed [1, с. 59].

Во-вторых, маркеры типа *on Friday, at Christmas, on 1st January*, характерные для простого прошедшего, могут быть употреблены в более общем значении, и тогда они становятся маркерами перфекта:

Peter **ate** meat **on Friday** (в пятницу – локализация события в прошлом);

Peter **has eaten** meat **on Friday** (по пятницам – значение рекуррентности, возможное для перфекта в экспериенциальном контексте) [там же].

А.Н. Гарбалев в работе, посвященной исследованию семантики перфектных форм и принципов ее организации, рассматривает проблему взаимного проникновения форм претерита и перфекта следующим образом. Автор утверждает тождество временных характеристик обеих видовременных форм, а именно: выражение ими значения *предшествования*, которое представляет собой форму интерпретации отношения глагольного события к моменту речи. Отличаются формы перфекта и претерита наличием (в первом случае) и отсутствием (во втором случае) соотносительности: «форма перфекта соотносится с настоящим логическими, невременными связями, форма претерита сигнализирует отсутствие такой соотносительности» [3, с.10]. Специфика перфектных форм, таким образом, заключается в расхождении смыслового («интерпретационного») и денотативного («отражательного») аспектов семантики в структуре означаемых, то есть: соотносительности с моментом речи и предшествовании ему. Употребление видовременной формы перфекта с маркерами претерита исследователь объясняет следующим образом. В синтагматике указанное выше расхождение проявляет себя в виде двух различных отнесенностей перфекта – концептуальной и референтной. Одновременную актуализацию этих двух отнесенностей осуществляет наличие в высказывании маркеров «включающего периода» (*recently, previously, always, ever, never, today, lately, etc.*). Маркер *now* осуществляет актуализацию концептуальной отнесенности. Маркеры *in the past, years ago, the last week, before* актуализируют референтную отнесенность формы перфекта. Маркеры, включающие компоненты *past, last*, обычно ассоциируются с видовременной формой претерита. Когда данные элементы встречаются с перфектом, они не только указывают на принадлежность перфектного действия прошлому, но и характеризуют его с «количественной стороны» [3, с.12]. Значение этих маркеров интерпретируется через включающий, присущий для перфекта период, актуализируя значение результативности.

А.Н. Гарбалев рассматривает случаи употребления видовременной формы перфекта с маркерами претерита, исключаящими настоящее (момент речи) – *in the past, in youth, in his time*, сложные маркеры с *ago*, etc. Данные маркеры также признаются актуализаторами референтной отнесенности перфекта и подчеркивают двойственность его семантики. При этом прошлое, на которое указывают маркеры, во временном отношении отделяются от настоящего и противопоставляются ему. На основе такого противопоставления возникает некоторое напряжение: актуализируемая формой перфекта отнесенность к настоящему контрастирует с отнесенностью к прошлому, выраженной маркером претерита. Под воздействием семантики перфекта подобные маркеры реализуют совместно с языковым значением прошлого актуальное значение многократно повторяющегося действия, обуславливая стилистический эффект усиления. Ярче и сильнее контраст проявляется в сочетании видовременной формы перфекта со сложными маркерами с *ago*. При совмещении формы перфекта с маркерами точного прошедшего времени происходит столкновение двух временных планов, что провоцирует достижение выразительного стилистического эффекта: двойственное временное восприятие перфектного действия позволяет представить его в «отчетливости, детальности, «прошлости», не смещая акцента с его значимости для настоящего» [3, с. 20].

Таким образом, подход к описанию двойственной природы видовременной формы перфекта и данные о расхождениях в семантике перфекта, а также композиционном формировании значения предиката, дают основание считать, что происходит не регресс, а закономерный процесс развития морфологической формы. «Смещение» видовременных форм в речи (наличие большого числа маргинальных случаев) свидетельствует о функциональной неоднородности языковых явлений и невозможности четкого структурирования языка.

Список используемых источников:

1. Вейхман Г.А. Новое в английской грамматике. М., 2009. 191 с.
2. Гарбалев А.Н. Семантическая структура формы *Present Perfect* в современном английском языке и ее коммуникативно-стилистический потенциал: Автореф. дис...кандидата филол. наук. 10.02.04 германские языки. Минск, 1992.
3. Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. Л., 1961. 199 с.
4. Маслов Ю.С. Перфектность // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л.: Наука, 1987. С. 195-209.
5. Миллер Дж. Типология и варианты языка: английский перфект: В кн. Типология вида: проблемы, поиски, решения. М., 1998. С. 304-315.